Понедельник, 4 сентября, около 20:00,

гостиная Гриффиндора.

Рука Гарри была в агонии после задержания с Розовой Жабой. Даже три дня назад Гарри молча перенес бы свои раны. Но после письма Дэна Грейнджера Гарри больше не хотел играть безропотную жертву.

Как только Гарри вошел в гостиную Гриффиндора и встретился взглядом с Гермионой, она спросила: — Как прошло твое задержание?

Гарри ответил: «Я скажу тебе через несколько минут. Но сначала мне нужно кое-что раздобыть, а потом отвести тебя кое куда. Пожалуйста, останься здесь».

— Гарри, твоя рука — она кровоточит! Дай-ка я возьму эссенцию растопырника и...

« Попозже , Гермиона! Сейчас мне нужно поговорить с людьми, и я спешу. Оставайся здесь! »

Гарри поспешил вверх по лестнице в спальню. Одной рукой Гарри открыл свой чемодан, достал письмо Дэна Грейнджера и закрыл его. Гарри сунул письмо в карман и поспешил вниз по лестнице.

— Быстрее , Гермиона! — сказал Гарри, как только они с Гермионой вышли из портретной дыры.

Гермиона и Гарри торопились.

Через несколько минут двое подростков были снаружи замка. Солнце почти село; только кусочек солнца все еще был над западным горизонтом.

"Грейклэй!" Звонил Гарри.

Поп . «Наследник Поттер звонит Грейклею?»

Как и в прошлый раз, когда Гарри видел этого домового эльфа, Грейклей был одет в серый смокинг эльфийского размера с черным поясом и гербом Поттера на левой груди. Грейклей был немного моложе Кикимера и намного старше Добби. Глаза Грейклея были серыми.

Гермиона начала задавать вопросы. Гарри резко дернул неповрежденной рукой в жесте «Стоп» .

Гарри объяснил Гермионе. « П -Символ на смокинге Грейклея — это герб Поттера, которого я не видел до двух дней назад. Грейклей — главный домовой эльф из четырех домовых эльфов Дома Поттеров . -эльфов до двух дней назад, когда Сьюзен сказала мне. Два дня назад все эльфы Поттера были магически слабыми, пока я их не перезарядила. Это сделало меня магически слабым, пока я не съел ужин размером с Рона. Стражи Хогвартса не позволят мне вызвать семейного домового в классы, в большой зал, на кухню, в общие комнаты или в спальню - что оставляет только коридоры замка, и вне замка. Вот почему мы с тобой сейчас снаружи ."

Затем Гарри посмотрел на Грейклея. «Пожалуйста, проверьте нас с Гермионой на наличие прослушивающих чар и удалите все, что найдете».

Грейклей так и сделал и сообщил, что прослушивающие чары не найдены.

Увидев озадаченный взгляд Гермионы, Гарри объяснил: — Я не хочу, чтобы Дамблдор услышал то, что я собираюсь сказать.

Гарри снова повернулся к Грейклею. «Пожалуйста, идите к Тибии и скажите ей, что я прошу ее связаться с мадам Боунс. Я только что отбыла наказание с Долорес Амбридж. Она совершила преступление против меня кровавым пером, сейчас совершается еще одно преступление, и я прошу мадам Боунс привезти авроров и камеру в Хогвартс так быстро, как она сможет доставить их сюда».

"Грейклэй сделает!" Поп , домового эльфа больше нет.

— Гарри, что происходит? — обеспокоенно спросила Гермиона.

Он ответил: «Даже если бы я знал, как аппарировать, и я точно знал, где она сейчас находится, я не мог бы аппарировать к мадам Боунс, которая является директором Департамента магического правопорядка — неприятные обереги остановили бы меня. Я не могу просить Грейклея отвести меня к Мадам Боунс — опять же, обереги. Но Грейклей может пройти через любые обереги, чтобы поговорить с Тибией, домовым эльфом Дома Боунс, а Тибия может с помощью эльфа пройти через обереги туда, где находится Мадам Боунс . Так что я только что применил волшебный обходной путь, чтобы меня не остановили обереги. К настоящему времени мадам Боунс должна быть…

П-поп . Перед Гарри и Гермионой появились Грейклэй и Тибия.

Тибия сказала Гарри: «Регент Боунс просит вас выйти в коридор за пределами кабинета профессора МакКитти, и вы ждете, когда выйдет Регент Боунс и ее Аури».

Гарри сказал: «Сойдет». Тибий эльф ушел прочь.

Грейклэй сказал: «Грейклэй знает, куда идти! Грейклей может привести туда Наследника Поттера и его подругу, но только по одному».

Гарри сказал: «Сначала отведи туда Гермиону. Но прежде чем ты отведешь нас, не мог бы ты наколдовать ткань, чтобы обернуть ее вокруг моей руки? Текущая кровь создает беспорядок».

Гарри не подумал упомянуть, что его рука ныла от ужасной боли.

Десять секунд спустя

Когда Гарри с помощью эльфа вывели в коридор возле офиса МакГонагалл, там была Гермиона, и она выглядела встревоженной.

Гарри сказал Гермионе: «Я хочу тебе кое-что сказать, когда волнение уляжется».

Через закрытую дверь Гарри услышал голос МакГонагалл и голос другой ведьмы…

МакГонагалл сказала: «Альбус должен быть проинформирован…»

« После , Минерва, ты можешь сообщить старой козе ! Прямо сейчас мне нужно, чтобы ты открыла камин, чтобы мы могли пройти!»

— Я не уверен, что мне разрешено, когда Альбус не знает…

«Минерва Кирсти МакГонагалл, ты немедленно откроешь этот камин , или как только я войду в Хогвартс трудным путем, я арестую тебя за препятствие».

Гарри услышал много шагов, затем Мадам Боунс распахнула дверь МакГонагалл.

Мадам Боунс перезвонила: «Поттер ждет нас. Шак, приготовь камеру».

МакГонагалл сказала: «Почему мистер Поттер ждет вас? Он напал на профессора Амбридж?»

К тому времени белая ткань, созданная Грейклеем и обернутая вокруг руки Гарри, была пропитана кровью. — прошипела мадам Боунс , затем ткань исчезла.

На тыльной стороне правой руки Гарри были вырезаны слова «Я не должен лгать».

Гермиона грустно сказала: — О, Гарри. Она яростно обняла Гарри.

Мадам Боунс прорычала: «Она заставляла тебя использовать гоблинское Кровавое перо в заключении? Неоднократно? »

« Мерлин », — сказал Кингсли Шеклболт, делая первую из двух фотографий.

МакГонагалл спросила: «Кто это сделал с вами, мистер Поттер?»

Гарри холодно ответил: «Профессор. Итак, судя по «разговору», который у нас был сегодня днем, я заслуживаю того, что получу после того, как «выйду из себя». есле не хочу, чтобы еще одно такое наказание произошло снова».

— Мне нужно имя, — потребовала МакГонагалл. — Это был профессор Амбридж?

— рявкнул Гарри. — Разве это имело бы значение, если бы это было так? В конце концов, Снейп может делать со студентами все, что он, черт возьми, хочет, и ты никогда его не останавливаешь. Не говори так, будто ты сделала бы что-нибудь, чтобы сделать мою жизнь лучше .

Письмо Дэна Грейнджера заставило Гарри осознать: если бы Гарри не вызвал мадам Боунс и авроров, и если бы он ответил МакГонагалл, да, профессор Амбридж просто пытала меня во время моего задержания , все, что случилось бы потом, это то, что вскоре его вызовут в кабинет Дамблдора, и ему будут читать лекции о «прощении». Прекратятся ли пытки, если только Дамблдор и МакГонагалл узнают, что Гарри подвергали пыткам? Нет, Амбридж удвоит их.

Тем временем мадам Боунс говорила, наколдовав еще одну ткань, чтобы обернуть ею окровавленную руку Гарри: «… Прекратите , вы оба. Мистер Поттер, отведите нас туда, где Долорес Амбридж проводит отработку».

Гарри, Гермиона и Мадам Боунс впереди, затем шестеро авроров, затем МакГонагал сзади, поспешили через замок. В классе, в который их привел Гарри, на полу за закрытой дверью было несколько капель крови Гарри.

Аврор заявил: «Я обнаружил внутри две магические подписи».

Гарри сказал: «Одна из них — Розовая Жаба. Другая — первокурсница Хаффлпаффа. Я не знаю ее имени, но она магглорожденная».

Гермиона сказала: «Ее зовут Пегги Шоу. Это ее четвертый день в волшебном мире».

Мадам Боунс одними губами пробормотала три, два, один , затем рывком распахнула дверь, и они с аврорами ворвались внутрь.

Голос мадам Боунс прокричал: «Долорес Амбридж, вы арестованы за нападение на последнего отпрыска Древнего и Благородного Дома и за нарушение Договора 1826 года! Вы не обязаны ничего говорить. Но это может повредить вашей защите, если вы не напомните на допросе того, на что потом будете ссылаться в суде. Все, что ты скажешь, может быть приведено в качестве доказательства. Ты понимаешь, что я только что сказала?

Розовая жаба завизжала: «Вы не можете меня арестовать! Я вас за это уволю !»

Голос мадам Боунс сказал: «Как угодно, Долорес. Авроры, наденьте на нее наручники, заставьте ее замолчать и проверьте на наличие портключей».

Позади Гарри и Гермионы МакГонагалл пробормотала: «Альбусу это не понравится».

— Как верно, — сказал Гарри.

— Гарри, мой мальчик, — сказал Гарри, сносно подражая Дамблдору, — я глубоко разочарован в тебе за то, что ты помог арестовать жестокого преступника; наказывать следует только жертв .

МакГонагалл уставилась на Гарри; Гермиона обняла его.

После того, как Амбридж была телепортирована к камере содержания DMLE, последовали две, казалось бы, несложные процедуры: Гарри и мисс Шоу должны были задокументировать свои травмы, а затем их лечили; затем Гарри и мисс Шоу будут допрошены аврором в присутствии взрослого.

МакГонагалл настаивала на том, что все это должно происходить в замке Хогвартс.

Гарри отказался. «Близнецы Уизли утверждают, что в Хогвартсе даже туалеты обладают заклинаниями прослушивания. Я не хочу , чтобы кто-то, кто подчиняется приказам Дамблдора, осматривал меня с медицинской точки зрения, иначе пергамент может «исчезнуть», — МакГонагалл фыркнула, — и я не хочу быть допрошенным в присутствии взрослого, потому что этим взрослым будет либо МакГонагалл, либо Дамблдор, с которыми у меня сейчас большие проблемы».

МакГонагалл снова фыркнула. — Мистер Поттер…

Мадам Боунс сказала: «Но, мистер Поттер, вам необходимо присутствие взрослого опекуна, чтобы вам не нужно было беспокоиться о том, что аврор сделает с вами недопустимые вещи».

Гарри бросил на нее взгляд. «Мадам Боунс, с той жизнью, которую я веду с пятнадцати месяцев, домогательства — это наименьшая из моих забот».

Затем произошло то, что Гарри и мисс Шоу были доставлены в штаб-квартиру DMLE, а Гермиона и профессор Спраут выступили в качестве опекунов. Когда все были в DMLE, целитель Малкин, который работал на DMLE, задокументировал, а затем вылечил обоих студентов, от травм полученных Кровавым Пером.

Пока первокурсницу Хаффлпаффа осматривал и лечил мужчина в мантии целителя, профессор Спраут гладила девушку по спине. Тем временем Гарри и Гермиона отвели Мадам Боунс в сторону.

Гарри сказал мадам Боунс: «МакГонагалл должна быть моей главой факультета, моим защитником перед директором, но на самом деле? Она верный домовой эльф Дамблдора».

Гермиона кивнула.

Гарри продолжил: «Дамблдор утверждает, что является моим волшебным опекуном, но если это не он, как обычно, извергает полуправду, его следует арестовать как самого дерьмового опекуна в мире. Но если вы настаиваете на том, чтобы взрослый был здесь, пока я на допросе, приведите сюда моего клятвенного крестного отца...

Гермиона задохнулась. « Гарри? »

«...просто позаботься о том, чтобы Фадж его не поцеловал».

Мадам Боунс в замешательстве покачала головой. «Кто твой клятвенный крестный отец, и почему министр Фадж хочет, чтобы его поцеловали?»

«Мой поклявшийся клятвенный отец — Сириус Блэк, — брови мадам Боунс взлетели вверх, — и его без суда отправили в Азкабан».

— Мерлин на грибе, — пробормотала мадам Боунс.

Мадам Боунс решила не приводить Сириуса Блэка в DMLE в качестве опекуна Гарри: « Это никак не может закончиться хорошо, ведь это только вопрос времени, когда появится Корнелиус, крича и требуя освобождения Долорес».

После того, как целитель Малкин закончил документировать и лечить поврежденную руку Пегги Шоу и Гарри, мисс Шоу и профессор Спраут отправились обратно в Хогвартс.

Тем временем целитель Малкин подошел к мадам Боунс. Целитель выпустил Заглушающий Пузырь, после чего они с Мадам Боунс завели короткий разговор, который Гарри не мог расслышать.

Но хотя Гарри не мог слышать двух сотрудников DMLE, Гарри мог их видеть . И целитель, и мадам Боунс часто смотрели на Гарри, пока молча разговаривали.

После того, как Целитель Малкин уничтожил Пузырь Заглушения и ушел, Гарри, Гермиона и Дикта-Перо отправились в кабинет директора Боунса. Гарри сказал мадам Боунс: «Мэм, теперь, когда у меня наконец есть возможность поговорить с вами без вмешательства бородатого придурка, мне нужно многое сказать. Проблема в том, что я не думаю, что Гермиона и я можем сказать до комендантского часа пятикурсников».

План, который придумали трое волшебников, заключался в том, чтобы Гермиону вернули в Хогвартс как раз к комендантскому часу — но едва вовремя, и аврор сопроводит ее в башню Гриффиндора. Что касается Гарри, мадам Боунс позвонила МакГонагалл и сообщила ей, что утром Гарри вернется в Хогвартс. Мадам Боунс проигнорировала вопрос МакГонагалл, арестован ли Гарри.

Гарри и Гермиона только что рассказали мадам Боунс о тролле в туалете четыре года назад — и не странно ли, что защите Хогвартса не удалось удержать тролля, — когда в кабинет директора DMLE ворвался министр Фадж.

Фадж посмотрел на Гарри и сказал: — Я должен был догадаться, что Поттер будет в этом замешан!

Затем Фадж повернулся к мадам Боунс. «Амелия, я вижу, что мальчик снова лжет, и я требую, чтобы вы немедленно освободили бедную Долорес ».

Но следующие слова произнесла не мадам Боунс или Гарри, их произнесла Гермиона: « Экспекто патронум! »

Появилась светящаяся серебристая выдра.

Гермиона сказала выдре: «Найди директора Рагнока в Гринготтсе и скажи ему: «Долорес Амбридж нарушила договор 1826 года украденным Кровавым пером, а министр Фадж пытается это скрыть». "

Через секунду выдра-Патронус проплыла сквозь стену и исчезла.

Фадж потребовал, чтобы Гермиону арестовали. Мадам Боунс отказалась.

Что касается освобождения Долорес Амбридж, мадам Боунс сказала Фаджу, что такой пародии не произойдет: «Я отказываюсь быть ведьмой, которая начинает еще одну гоблинскую войну, министр».

Позже, в 21:50, аврор забрал Гермиону обратно в Хогвартс. У Гарри так и не было возможности

обсудить письмо Дэна Грейнджера с Гермионой или обсудить выводы, которые он сделал из этого письма.

Гарри и мадам Боунс проговорили чуть больше часа после того, как Гермиона ушла.

Гарри сказал мадам Боунс, когда они разговаривали только вдвоем:

«Поэтому я спросил Сьюзен: «Почему ты никогда не связывалась со своей тетей и не говорила: «Иди сюда сейчас же и приведи с собой авроров»? Мадам Боунс могла не слушать Неизвестного Студента, но она всегда слушала тебя. Третий … коридор на полу с правой стороны, ученики окаменели, дементоры напали на меня во время игры в квиддич — у мадам Боунс должна быть веская причина появляться здесь хотя бы раз в год. Почему ты никогда ей не звонил? "

Настоящая мадам Боунс сказала: « Это хороший вопрос. Как ответила Сьюзен?»

«Ну, тогда глаза Сьюзан стали странными, и ее голос стал странным, и она ответила: «Я не думала, что это те вещи, о которых нужно беспокоить мою тетю. Кроме того, я уверен, что директор Дамблдор может решить все проблемы». "

Мадам Боунс пробормотала — но не произнесла — то, что Гарри был уверен, было чередой непристойностей, даже когда она многозначительно посмотрела на Дикта-Перо, чтобы подтвердить, что оно только что записало то, что сказал Гарри.

Мадам Боунс и Гарри проговорили до одиннадцати часов. После этого она сопроводила Гарри в спальню авроров, чтобы поспать. К тому времени, как Гарри забрался в постель, Дикта-перо мадам Боунс исписало тринадцать футов пергамента с тех пор, как Гермиона ушла.

http://tl.rulate.ru/book/92066/2963863